

Тун Цзин ждала, пока Юй Нин сделает предложение.

Она знала, что стоит больших денег, и многие хотели получить её по высокой цене. Её уникальный и особенный атрибут был бы её последней картой.

Однако Юй Нин всё ещё молчал.

Когда две стороны ведут переговоры, больше всего раздражает тот, кто имеет преимущество, но отказывается говорить.

Тун Цзин в сердце выругалась.

Юй Нин схватил её жестоким способом, напрямую используя энергию кольца, чтобы пронзить горло. Тун Цзин сильно пострадала, когда открыла свою истинную форму, поэтому она была полна ярости и негодования, когда говорила ранее.

Но теперь, когда её схватили и поставили в невыгодное положение, не было смысла терять самообладание.

Хотя нынешняя ситуация не была хорошей, она не была лишена возможности искупить вину.

Подумав об этом, Тун Цзин тут же собрала всю свою ненависть в кулак и попыталась скорректировать выражение лица, как будто она снова была управляющей отеля.

Хотя она уже не была такой изящной, как раньше, она постаралась придать своему голосу приветливость и мягкость.

Тун Цзин обратилась к Юй Нин мягким голосом: «Ты молод, и ты будущий студент, только что достигшие совершеннолетия. Возможно, ты только начал соприкасаться с этим миром и ещё многого о нём не знаешь».

«Раз у тебя в руках таинственный предмет, и ты даже можешь с лёгкостью им пользоваться, значит, ты должен знать, насколько эта вещь сильна».

«Возьмём, к примеру, кольцо в твоей руке, одиночное кольцо обладает такой атакующей силой, если ты сможешь достать второе и сделать из них пару, то энергия двух колец столкнётся и создаст отличный защитный щит».

«Этот защитный щит может защищать владельца одного из колец до тех пор, пока энергия внутри кольца не истощится.....».

Тун Цзин сказал: «Как тебе это, разве это не звучит очень захватывающе? Но такое кольцо, не говоря уже о паре, даже десяти парах, не так ценно, как я. Даже сто пар колец нельзя обменять на такую уникальную личность, как я».

Она пристально смотрела на Юй Нин, наблюдая за его реакцией, и собиралась решить, что сказать дальше, основываясь на каждом тонком выражении Юй Нина.

Юй Нин, который до этого молчал, наконец, отвёл глаза.

Его чёрно-серые глаза смотрели на Тун Цзин: «Невозможно».

Когда Тун Цзин услышала, что Юй Нин сказал, она уже собиралась объяснить, но в следующее мгновение услышала, как Юй Нин продолжил: «Если бы Лин Сиюнь или Ли Юйцзы были защищены кольцом, всё закончилось бы иначе».

Тун Цзин не ожидала, что Юй Нин сосредоточится на кольцах, а не на ней.

Она сдержала раздражение в своём сердце и терпеливо объяснила с улыбкой на лице: «Это потому, что они не соответствуют условиям».

«Это кроваво-красное кольцо, чтобы стать таким, какое оно есть, полагалось на питание человеческой кровью, чем больше людей умирает, тем больше энергии в кольце, изначально не хватало пяти человек....., но теперь оно должно быть готово».

«Когда ты найдёшь Ли Юйцзы, возьми кольцо с её руки и надень эту пару колец на свою. Это будет твой щит».

Юй Нин вдруг спросил: «Почему ты так много знаешь?».

Тун Цзин слегка рассмеялась: «Таинственные предметы могут пожирать друг друга, если бы мне удалось проглотить кольца, мне бы не пришлось питаться в этом году».

И как будто внезапно вспомнив о чём-то, она сказала Юй Нин: «Юй Нин, ты очень силен, но ты слишком молод. Ты ничего не знаешь об этом мире, и ты совершенно неопытен».

«На самом деле, сотрудничество возможно не только между людьми, оно также возможно между людьми и таинственными предметами. В этом мире много загадочных предметов, но такие развитые загадочные предметы, как я, где разум становится единым с загадочным предметом и обладает интеллектом, встречаются очень редко».

«Прошло несколько десятилетий с тех пор, как я обрела сознание, и мои способности ещё растут, я могу создавать страх, а также использовать иллюзии и стирать воспоминания

людей».

«Пока мне дают простор для роста, я могу развиваться без конца.....».

Тун Цзин сказала, искренне глядя на Юй Нин: «Это кольцо полностью твоё, я не лишу тебя и второго. Мало того, я даже могу помочь тебе найти ещё больше таинственных предметов, делая тебя всё сильнее и сильнее».

«Мы можем быть друзьями и партнёрами, мы вдвоём будем работать вместе - это просто идеальное сочетание» - сказала Тун Цзин, с надеждой глядя на Юй Нин.

Юй Нин спросил: «За какую цену?».

Тун Цзин улыбнулась: «Не нужно никакой цены. Как я уже сказала, я - эволюционировавший таинственный предмет, пока ты растёшь, буду расти и я. Мы просто должны помогать друг другу».

Она закончила говорить и ждала ответа Юй Нин. Однако Юй Нин снова замолчал и спокойно посмотрел на неё, как будто понял, о чём она думает.

Тун Цзин втайне была раздосадована.

Идентификационные данные Цзи Минся, Юй Нин и остальных уже давно были внесены в отель.

Они были просто кучкой молодых людей, один из которых обладал особым телосложением, таинственным предметом и небольшим опытом.

С такими подростками было проще всего иметь дело, но в конце концов, как можно было ожидать, что её так легко схватят!

Этот Юй Нин, в частности, такой мрачный и злобный, что совсем не походил на ученика.

Безликий человек должен был трансформироваться во внутренние страхи Юй Нин, и это было равносильно тому, чтобы стать частью внутреннего сердца Юй Нин.

Столкнувшись со своим собственным страхом, он не только не испугался, но его первой реакцией было дать ему отпор.

Причём таким жестоким и извращённым способом, как расчленение.

Как и ожидалось, те, кто безжалостно расправляется с собой, могут с лёгкостью расправиться и со своими врагами.

В этот момент Юй Нин молчал, и сцена была безмолвной. Красный свет кольца всё ещё был заперт вокруг Тун Цзин, и ей оставалось только сказать: «Пока я свободна, мы можем сотрудничать».

Юй Нин неторопливо ответил: «Мы можем сотрудничать, только если я заставлю тебя подчиниться, а это невозможно».

Тун Цзин видела, что выражение лица Юй Нин было спокойным. Он не был тронут её словами с самого начала и до конца, и она не могла не почувствовать ярость.

Так как переговоры провалились, Тун Цзин могла только показать свою последнюю карту: «Твой друг в моих руках, если ты не хочешь, чтобы он умер, ты должен освободить меня».

Увидев холодный взгляд Юй Нин, Тун Цзин усмехнулась: «Цзи Минся должен быть для тебя не просто другом. Ты можешь встретить свои самые глубокие страхи лицом к лицу, а он?».

Когда Тун Цзин произнесла эти слова, окружающая сцена заколебалась, словно отражение на воде.

Сразу же после этого перед Юй Нин появился извилистый коридор, по которому бежал Цзи Минся.

За ним следовал голубовато-белый женский призрак. Это был не кто иной, как призрак Лин Сиюнь, с которой они познакомились в школе некоторое время назад.

Это было самое страшное, что Цзи Минся видел в своей жизни, поэтому, когда он вошёл в иллюзию, его внутренний страх превратился в реальность. Призрак Лин Сиюнь снова появился и продолжал преследовать его.

В этот момент Цзи Минся бежал к беседке.

Поскольку путь вперёд был перекрыт, а призрак преследовал его сзади, Цзи Минся ничего не оставалось, как спрятаться в тёмном помещении.

В этом помещении был только обеденный стол и бесчисленные стулья, так что спрятаться было негде.

Видя, что призрак всё ближе и ближе, Цзи Минся был так встревожен, что смог только переставить стулья и столы, чтобы они стояли плотнее, а затем сделать небольшое укрытие

под столом.

Прежде чем призрак поспедал за ним, Цзи Минся молниеносно вошёл внутрь.

Со скрипом открылась дверь в помещение, где прятался Цзи Минся.

Не было никакой заминки, и призрак почти мгновенно нашёл Цзи Минся.

Призрак был воплощением страха Цзи Минся, и где бы он ни прятался, его всегда можно было найти.

Единственный способ победить его - это самому встретиться со страхом лицом к лицу.

Мало-помалу призрак подполз к Цзи Минся и вскоре набросился на него.

Цзи Минся так испугался, что его тело забилося в конвульсиях, а на теле появились бесчисленные следы крови в тех местах, где призрак царапал его когтями.

Он слабо лежал в луже крови и умирал, и если ему не помогут, то он, скорее всего, умрёт в своей же иллюзии.

Тун Цзин посмотрела на Цзи Минся на другой стороне коридора, а затем на Юй Нин рядом с ней.

Юй Нин, который раньше не проявлял никаких эмоций, теперь выглядел холодным и суровым.

Его кожа была бледной, и перемены в настроении были очень заметны.

Вены на его лбу и тыльных сторонах рук вздулись. Травма Цзи Минся побудила его к действию, и он был на грани эмоционального срыва.

Видя, что это наконец-то сработало, Тун Цзин заговорила в нужный момент: «Когда над человеком преобладает страх, он может быть убит своим собственным страхом. Вот Цзи Минся впал в страх, и его жизнь в опасности».

«Хотя ты и схватил меня, подчинить меня почти невозможно».

«Я отказываюсь признавать тебя мастером, с твоим телосложением и таким сломанным кольцом ты не сможешь добиться успеха даже спустя годы, но я боюсь, что Цзи Минся не сможет ждать так долго, хочешь продолжить смотреть как он...».

Не успела она произнести слово «умрёт», как красный свет кольца устремился прямо к её голове, зарылся под кожу и пополз вверх по шее.

Тонкий свет превратился в тонкое острое лезвие, которое вонзилось в лоб Тун Цзин.

Тун Цзин почувствовала большую угрозу и напряглась, не решаясь пошевелиться.

Она не ожидала, что первой реакцией Юй Нин после стимуляции будет желание убить её. Тун Цзин была ошеломлена, её голос дрожал: «Что ты собираешься делать, тебя больше не волнует жизнь Цзи Минся? Ты пытаешься угрожать мне.....».

Красный свет углубился ещё на несколько точек, и Тун Цзин показалось, что плоть и кровь отделились от света, и алая кровь слилась с красным светом.

Тун Цзин была уверена, что Юй Нин не собирался угрожать ей, а решил убить её, и недоверчиво закричала: «Ты хочешь стереть меня с лица земли? Я эволюционировавший таинственный предмет с человеческим интеллектом! Бесчисленные люди хотят меня.....».

Красный свет становился всё более интенсивным, плоть между её бровями продолжала разрезаться, а лицо Тун Цзин постепенно деформировалось.

Со способностями Юй Нин было практически невозможно насильно подчинить себе таинственный предмет её уровня.

Однако, если нужно было уничтожить интеллект таинственного предмета, это было несложно.

Умный таинственный предмет не будет легко раскрыт, и только из-за беспечности Тун Цзин и недооценки противника она попала в руки Юй Нина.

Теперь Тун Цзин была под его контролем, и если он убьёт её, и она потеряет свой разум, то таинственный предмет превратится в обычный, как кроваво-красное кольцо на руке Юй Нин, и если он не встретит враждебную мёртвую душу, то будет обычным предметом, пока не получит энергию.

Поэтому, пока Тун Цзин мертва, Цзи Минся будет в безопасности.

В ситуации жизни и смерти, Тун Цзин также поняла намерение Юй Нин. Она терпела боль и поспешно закричала дрожащим голосом: «Не убивай меня, Юй Нин..... эта сцена - подделка! Цзи Минся не был пойман призрачной тенью, он в порядке..... Я создала иллюзию, чтобы угрожать тебе».

Она сказала, умоляюще глядя на Юй Нин: «Цзи Минся не был ранен, не говоря уже о

смерти!».

Однако красный свет не прекращался, и не только голова Тун Цзин деформировалась, но и её конечности постепенно скручивались, приближаясь к смерти шаг за шагом.

«Я знаю».

В разгар сильной боли Тун Цзин услышала голос Юй Нин.

Она подняла голову и посмотрела в сторону Юй Нин, и увидела, что Юй Нин холодно смотрит на неё.

Возможно, это было связано с тем, что кроваво-красное кольцо было направлено на таинственный предмет-разум, оба глаза Юй Нин в этот момент светились слабым серым цветом.

Ночной занавес опустился позади него, его кожа была бледной, а глаза тёмно-серыми. Его лицо было равнодушным и безжалостным, он выглядел холоднее всех свирепых призраков.

Юй Нин медленно сказал: «Конечно, Минся в порядке».

Тун Цзин была ошеломлена.

Тогда почему он всё ещё хотел убить её.....

Красный свет полностью проник в её голову, и тело Тун Цзин полностью скрутилось. Словно жидкость, она понемногу сворачивалась и постепенно исчезала.

Только в этот момент перед смертью Тун Цзин наконец поняла, что происходит.

Юй Нин с самого начала и до конца не поддавался её иллюзии.

Его не смогла заманить Ли Юйцзы, как Чжао Чжоу.

Его не обманул безликий человек.

Его не обманула и иллюзия того, что Цзи Минся серьёзно ранена.

Он был зол на то что она создала иллюзию, того что Цзи Минся в опасности.

Он хотел убить её, потому что она использовала жизнь Цзи Минся как угрозу.

Даже если бы она была ложной, это не помогло бы ей.

<http://bllate.org/book/15165/1340161>